

16. Белоковильский, М. Проблемы законодательного регулирования института понятых в УПК РФ / Максим Белоковильский // Уголов. право. – 2009. – № 1. – С. 62–65.
17. Селезнев, М. Понятой или свидетель / М. Селезнев // Законность. – 1998. – № 1. – С. 35–38.
18. Баев, О.Я. УПК РФ 2001 г. : достижения, лакуны, коллизии. Возможные пути заполнения и разрешения последних : учеб. пособие / О.Я. Баев, М.О. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. – 72 с.
19. Шейфер, С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК: шаг вперед? // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 35–42.
20. Калугин, А. Понятой в уголовном процессе / А. Калугин // Рос. юстиция. – 1998. – № 10. – С. 11–12.
21. Режим доступа : <http://echo.msk.ru/news/257083.html>. – Дата доступа : 06.07.2005.
22. Фролова, Т.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Фролова Т.А. // Уголов. процесс. – 2008. – № 10. – С. 14–24.
23. Ищенко, Е. Борьба с бандитизмом: назревшие проблемы / Е. Ищенко, Д. Плоткин // Законность. – 2001. – № 12. – С. 17–20.
24. Гирько, С.И. Решение проблем досудебного производства в уголовном процессе России: новое, как хорошо забытое старое / С.И. Гирько, Н.И. Скударева // Юрид. консультант. – 2005. – № 8. – С. 5–15.
25. Черкасова, Е. К. Понятой – рудимент прошлого в современном процессуальном законодательстве или насущная необходимость? / Е.К. Черкасова // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел : сб. ст. – Тюмень : Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. – С. 74–76.
26. Милушев, Д.В. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: общая характеристика и сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс] / Д.В. Милушев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2015.
27. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона со вступ. ст. проф. Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ» / Павел Головненков. – Режим доступа : [Universitätsverlaghttps://publishup.uni-potsdam.de](https://publishup.uni-potsdam.de). – Дата доступа : 01.02. 2015.
28. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.
29. Родевич, Л. Участие понятых в проведении осмотра жилища и иного законного владения / Людмила Родевич, Юрий Шкаплеров // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 11. – С. 34–36.

Дата поступления в редакцию: 25.02.15

P.V. Mytnik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

INSTITUTION OF WITNESSES: „CARTHAGE MUST BE DESTROYED!“

The article is devoted to the institution of witnesses in criminal procedure, its origin, formation and development. The author describes the term "witness". Comparative legal analysis is done of the legislation of Belarus, Russia, Kazakhstan, Ukraine, Moldova and Germany. Analyzed existing scientific views on the institution of witnesses. Conclusion is that it is necessary to eliminate the institution of witnesses.

Keywords: witness, institution of witnesses, unconcerned person, requirement, other participants, criminal procedure.

УДК 343.2

Е.А. Реутская, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ellen-britova@rambler.ru)

ПОСТРОЕНИЕ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Исследуются особенности законодательной техники построения санкций в зарубежном уголовном законодательстве. Анализируются существующие в юридической литературе точки зрения. Предлагается разделение основных видов наказаний в белорусском уголовном законе на три группы в зависимости от характера карательного воздействия с включением в Конструкцию каждой санкции Особенной части не более чем по одному наказанию от каждой группы.

Ключевые слова: законодательная техника построения санкций, наказание, основные виды наказаний.

Сравнительно-правовой анализ особенностей и обобщение основных проблем законодательной техники построения санкций в зарубежном уголовном законодательстве имеет важное теоретическое и практическое значение. Изучение накопленного зарубежного опыта в сфере конотворчества позволит определить основные направления совершенствования и дальнейшего развития национального уголовного законодательства в сфере построения санкций.

Рассматривая особенности зарубежной законодательной техники построения уголовно-правовых санкций, следует систематизировать зарубежные государства в рамках трех основных правовых систем: романо-германской, англосаксонской или религиозной. В целях системного исследования зарубежных нормативных правовых актов рассмотрим в рамках каждой правовой системы законодательство тех государств, которые содержат особенности законодательной техники, не характерные для Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Прежде всего остановимся на уголовном законодательстве романо-германской правовой системы. Обратимся к Уголовному кодексу Республики Сан-Марино [1], который имеет особенности законодательной техники, не характерные для УК Беларуси. Удачным с точки зрения законодательной техники представляется разделение сроков наказания в виде тюремного заключения в пределах соответствующих степеней: первая степень предусматривает срок заключения от трех месяцев до одного года, вторая – от шести месяцев до трех лет, третья – от двух до шести лет и т. д. Следовательно, в каждой степени примерно определяется медиана размера наказания, которая служит ориентиром для установления нижней границы последующей степени. На наш взгляд, подобная практика заслуживает внимания. В УК Беларуси можно было бы подобным образом определять нижнюю границу наказания в виде лишения свободы в санкциях, устанавливающих меру ответственности за совершение преступлений, содержащих квалифицированные признаки по отношению к основному составу.

За совершение любого деяния, признаки которого описаны в диспозиции, предусмотрено наказание определенного вида с указанием степени. Например, за умышленное убийство (ст. 150 УК Сан-Марино) установлено наказание «в виде тюремного заключения седьмой степени и лишение четвертой степени избирательных и политических прав». Конструкция санкции может предусматривать альтернативный выбор одного из нескольких основных видов наказаний (ст. 374 «Принятие выгоды за уже совершенное действие»: тюремное заключение первой степени или поденный штраф третьей степени).

В ст. 80 УК Сан-Марино закреплено пять основных видов наказаний: тюремное заключение, лишение прав, арест, штраф (денежный и поденный) и судебное порицание. В соответствии со ст. 87 в пределах одной степени судья назначает наказание по своему усмотрению, а при нецелесообразности использования наказания в виде штрафа суд может его заменить тюремным заключением. Следовательно, суду не предоставлено право назначения более мягкого или строгого наказания, а также выбора другой степени.

Отличительной чертой законодательной техники построения санкций УК Сан-Марино является относительно небольшое количество основных видов наказаний в их конструкции. В отношении таких видов наказаний, как лишение свободы и штраф, следует отметить, что они могут применяться не альтернативно, а одновременно.

В качестве примера уголовного законодательства, которое основывается на религиозных нормах, рассмотрим уголовное законодательство Ирана. Так, Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран (далее – УК Ирана) различает три вида мер, применяемых к лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет: наказания, редуцирующие и воспитательные меры [2]. Особенностью УК Ирана является законодательное закрепление права кровной мести «возмездие (кисас)», нормированного вида наказания, которое отсылает правоприменителя к исламскому религиозному закону – Корану. Возможность причинения телесных наказаний закрепляется не только в Коране, но и в уголовно-правовой санкции (ст. 547, 595 УК Ирана предписывают наказывать помимо штрафа бичеванием кнутом). Кроме того, некоторые санкции УК Ирана содержат принцип соразмерности совершенного преступления тяжести наказания (по ст. 589 судья, который за взятку назначил виновному более строгое наказание, чем предусмотрено санкцией, назначается такое же наказание помимо того, которое положено законом за получение взятки).

Большинство санкций статей УК Ирана содержат одно или два наказания с относительно определенными границами. Например, ст. 211 «Убийство» устанавливает наказание в виде

тюремного заключения на срок от 3 до 10 лет «при отсутствии частной жалобы, отказа истца от возмездия»; ст. 588 за получение взятки судьей закрепляет наказание в виде тюремного заключения от шести месяцев до трех лет либо штрафа с относительно-определенным размером и конфискацией незаконно полученных денежных средств.

Интерес представляют приемы законодательной техники построения уголовно-правовых санкций, содержащихся в законодательстве стран, относящихся к англосаксонской правовой системе. Санкции Уголовного кодекса штата Техас содержат в конструкции лишь указание на категорию, к которой относится описанное в диспозиции посягательство, именуемое в зависимости от степени тяжести мисдиминором или фелонией [3]. В качестве основных наказаний УК Техаса предусматривает смертную казнь, лишение свободы (пожизненное и срочное) и штраф. Наказания в соответствии со ст. 12.21–12.35 являются относительно-определенными с указанием лишь верхней границы. За мисдиминоры санкция предусматривает альтернативу в выборе наказания: штраф или лишение свободы либо «и то и другое наказание». При этом недостатком законодательной техники построения санкций является чрезмерная широта верхней и нижней границ наказания в виде лишения свободы: «от пяти до 99 лет» лишения свободы по ч. (а) ст. 12.32; «от двух до 20 лет» лишения свободы по ч. (а) ст. 12.33 УК Техаса.

Уголовный кодекс Австралии 1995 г. представляет собой акт, направленный на гармонизацию законодательства входящих в федерацию государств, поскольку законодательство Австралийского союза состоит из двух уровней: законодательства союза и законодательства штатов, которое довольно разрозненно [4]. Общая часть УК Австралии не содержит исчерпывающего перечня наказаний. Е.Н. Трикоз ведет речь о «приговорном праве» как подотрасли уголовного права Австралии, которое определяет содержание отдельных видов наказания и иных уголовно-правовых мер, принципы их назначения и порядок исполнения [5, с. 24–25]. Из анализа содержания санкций следует, что к наказаниям относятся лишение свободы (срочное и бессрочное) и штраф. При этом наказание в виде штрафа установлено в немногих статьях УК Австралии. Большинство санкций статей содержат наказание определенного вида и размера (ст. 139.1, 139.2 – лишение свободы на срок 12 лет, 141.1, 144.1 – лишение свободы на срок 10 лет и др.) и лишь в некоторых случаях формулировку «максимальное наказание» за совершение преступлений, направленных на нарушение целостности и безопасности международного сообщества и иностранных правительств (ст. 71.2 – пожизненное лишение свободы, ст. 71.5 – лишение свободы сроком на 15 лет, за квалифицированное преступление – лишение свободы сроком на 19 лет и др.). Интерес представляет конструкция санкции ст. 477.1 «Несанкционированный доступ, модификация или ухудшение с умыслом совершить серьезное преступление (серьезное компьютерное преступление)» следующего содержания: «Лицо, которое виновно в преступлении, предусмотренном настоящей статьей, подлежит после осуждения наказанию в виде штрафа, размер которого не должен превышать размер штрафа, предусмотренного за данное серьезное преступление... Серьезное преступление означает преступление, которое является наказуемым пожизненным лишением свободы или на срок 5 лет и более» [4]. Минимальное наказание в виде лишения свободы составляет 6 месяцев (п. (iii) ст. 136.1) или 12 месяцев (ст. 135.2, 137.1, 471.4 и др.).

Изложенные положения свидетельствуют о том, что в уголовном законодательстве государств с англосаксонской правовой системой в качестве основных видов наказаний используются два: лишение свободы и штраф, и только в исключительных случаях – смертная казнь.

Особенностью правовой системы Израиля является частичное соединение идей как англосаксонской, так и романо-германской правовых систем. В Законе об уголовном праве Израиля 1977 г. (далее – УК Израиля) преступления разделены на три категории: проступки, преступления средней тяжести и тяжкие преступления [6]. Основные проблемы, которые возникают в правоприменительной практике государств – участников СНГ, нашли разрешение в УК Израиля. Например, проблема включения в конструкцию санкции большого количества основных наказаний для УК Израиля неактуальна ввиду наличия трех основных видов наказаний: тюремное заключение (пожизненное, без определенного срока и тюремное заключение в виде исправительных работ, продолжительность которого устанавливается в приговоре), штраф и общественно полезные работы. Проблемы уменьшения промежутка между верхней и нижней границами относительно-определенного наказания, а также содержания в рамках одной санк-

ции нескольких категорий преступлений отсутствуют, поскольку в конструкции санкций УК Израиля содержатся только наказания с определенным размером. В большинстве случаев санкция предусматривает лишь один вид основного наказания – как правило, тюремное заключение (ст. 345 «Изнасилование» предусматривает тюремное заключение сроком на 16 лет).

Альтернативные санкции включают в исключительных случаях смертную казнь наряду с пожизненным тюремным заключением или тюремным заключением на 25 лет, но более распространено сочетание тюремного заключения со штрафом, где размер штрафа зависит от срока тюремного заключения (ст. 174 алеф «тюремное заключение на 5 лет или штраф 50 тыс. лир»). Законодательная техника использует такие понятия, как удвоенный штраф (ст. 61 алеф), удвоенное наказание (ст. 382, 408). Исключение составляет группа преступлений (ст. 273–275), объединенных в отдельный раздел «Нападение на полицейских». Санкции, закрепляющие наказание за совершение преступлений указанной группы, содержат относительно определенное наказание в виде тюремного заключения сроком от двух недель до пяти лет. В отношении законодательной оценки ценности объектов уголовно-правовой охраны затруднительно делать выводы ввиду специфики менталитета израильского общества. Выбрав объекты, представляющие особую ценность в любом государстве (жизнь и интересы службы), отметим, что по сравнению с Республикой Беларусь УК Израиля демонстрирует значительное ужесточение ответственности за воздействие на важнейший объект уголовно-правовой охраны – жизнь человека, предоставляя суду альтернативу тюремному заключению в виде штрафа за преступление, связанное с материальными средствами, что, на наш взгляд, является оправданным (по УК Израиля за умышленное убийство предусмотрено пожизненное заключение, за получение взятки – тюремное заключение сроком на 10 лет или штраф 100 тыс. лир; по УК Беларуси за убийство по ч. 1 ст. 139 УК предусмотрено лишение свободы на срок от 6 до 15 лет, за получение взятки по ч. 1 ст. 430 УК – до 7 лет и по ч. 3 ст. 430 УК – до 15 лет).

Конструкция санкций статей УК Израиля содержит два наказания из трех возможных – штраф и тюремное заключение: размер штрафа по общему правилу зависит от размера наказания, связанного с изоляцией от общества (заключения). В УК Израиля не содержится понятие дополнительных наказаний (только ст. 78 предусмотрела обязанность по решению суда компенсировать моральный или материальный вред потерпевшему).

В целях оптимизации системы санкций статей отечественного уголовного закона полагаем необходимым рассмотреть вопрос о сокращении в конструкции уголовно-правовой санкции количества основных видов наказаний по примеру построения рассмотренных выше санкций уголовного законодательства зарубежных государств, содержащих от двух до четырех основных видов наказаний, в то время как санкции статей Особенной части УК Беларуси содержат от двух до шести основных видов наказаний. В Республике Беларусь констатируется проблема сосредоточения в системе наказаний видов со сходным карательным потенциалом. Например, Г.А. Василевич предлагает отказаться от ограничения свободы без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа [7, с. 5, 7]. Сокращение количества основных видов наказаний в санкции позволит решить проблему включения в ее конструкцию наказаний с различным по строгости карательным потенциалом (например, общественные работы и лишение свободы), одновременное нахождение которых в пределах конструкции одной и той же санкции статьи нежелательно. Включение в конструкцию санкции наряду с одним из самых мягких наказаний самого строгого указывает на то, что законодатель не в полной мере учитывает «вес» отдельных видов наказаний в системе, предусмотренной ст. 48 УК Беларуси, а также сочетаемость отдельных видов наказаний в пределах конструкции одной санкции.

Обращаясь к вопросу об оптимальном количестве основных видов наказаний в пределах санкции, отметим, что в зарубежной литературе выражены различные точки зрения. Констатируя проблемы назначения судами значительно различающихся между собой наказаний за сравнительно сходные преступления и увеличения количества альтернативных санкций с более чем тремя основными видами наказаний, В. Новичков предложил максимально конкретизировать санкции, предусмотрев альтернативность «по возможности» [8, с. 119]. По мнению Н.А. Лопашенко, в пределах конструкции санкции допустимо использование не более половины имеющихся в системе видов наказаний [9, с. 166]. А.Т. Карипова также полагает, что «вариативность наказаний не может быть бесконечной и не должна включать в себя по-

ловину и более из всех существующих в УК наказаний» [10, с. 10]. В.И. Зубкова ведет речь о двух или трех основных видах наказания в конструкции санкции для преступлений, не представляющих большой общественной опасности, с постепенным уменьшением альтернативы для преступлений, относящихся к вышестоящим в иерархии категориям преступлений [11, с. 18–19]. В.О. Сукало предлагает исключить из конструкции санкций, предусматривающих наказание за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, лишение свободы [12, с. 14]. В соответствии со ст. 48 УК Беларуси в качестве основных предусмотрено 10 видов наказаний. Полагаем, что ограничение возможности включения в конструкцию санкции половины от общего количества основных видов наказаний не решит проблему одновременного наличия в альтернативной санкции значительно различающихся по тяжести видов наказаний (штраф, обязательные работы, исправительные работы наряду с лишением свободы, как, например, в ч. 1 ст. 158 УК РФ). Кроме того, основные виды наказаний можно условно разделить на группы в зависимости от характера карательного воздействия: 1) связанные с изоляцией от общества (арест, ограничение свободы, лишение свободы, пожизненное заключение); 2) не связанные с изоляцией от общества и предполагающие финансовые потери, включая полное или частичное неполучение материальных благ за выполнение определенных работ, услуг (общественные работы, штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе); 3) не связанные с изоляцией от общества и предполагающие некоторые ограничения прав (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Отдельную группу составляет наказание в виде смертной казни (до ее отмены). Следовательно, в санкции может быть представлено по одному наказанию от каждой группы, что позволит оптимизировать конструкцию санкции и одновременно учесть схожесть карательного потенциала видов наказаний, исключив их дублирование. Изложенное позволяет предположить, что оптимальная конструкция санкции должна включать не более трети основных видов наказаний, т. е. не более трех, которые будут отражать суть каждой категории.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что законодательная техника построения уголовно-правовых санкций зарубежных государств романо-германской, англосаксонской, религиозной правовых систем обусловлена наличием меньшего количества основных видов наказаний по сравнению с конструкцией санкций отечественного уголовного закона. Положительный опыт формирования конструкции уголовно-правовых санкций зарубежных государств позволяет говорить о необходимости разделения основных видов наказаний на три группы в зависимости от характера карательного воздействия с включением в конструкцию санкций статей Особенной части отечественного уголовного закона не более чем по одному наказанию от каждой группы, что будет способствовать оптимизации системы санкций в целом.

1. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступ. ст. С.В. Максимова ; пер. с итал. В.Г. Максимова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 253 с.

2. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани ; предисл. Ю.Н. Волкова ; пер. с персид. М.С. Плевина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 343 с.

3. Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина ; пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 576 с.

4. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз ; пер. с англ. Е.Н. Трикоз. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 388 с.

5. Трикоз, Е.Н. Эволюция системы источников и основных институтов уголовного права Австралии в XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.Н. Трикоз ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 26 с.

6. Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита М. Дорфман; науч. ред. Н.И. Мацнева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 412 с.

7. Василевич, Г.А. Оптимизация мер уголовной ответственности – важнейший фактор влияния на криминогенную ситуацию / Г.А. Василевич // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 окт. 2009 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – С. 3–8.

8. Новичков, В. Некоторые закономерности количественно-качественных показателей преступности в судебной практике / В. Новичков // Уголов. право. – 2004. – № 2. – С. 117–119.

9. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.

10. Карипова, А.Т. Механизм построения санкций уголовно-правовых норм законодательства Республики Казахстан в зависимости от степени тяжести преступных деяний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Т. Карипова ; Караганд. юрид. ин-т МВД Респ. Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – Астана, 2010. – 34 с.

11. Зубкова, В.И. Проблемы построения и взаимообусловленности санкций и категорий преступлений в УК РФ / В.И. Зубкова // Уголов. право. – 2002. – № 4. – С. 18–20.

12. Сукало, В.О. Судебная система гибко реагирует на перемены в жизни общества / В.О. Сукало // Информ. бюл. – № 10. – 2007. – С. 64–69.

Дата поступления в редакцию: 06.01.15

E.A. Reutskaya, *Candidate of Juridical Sciences, Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

CONSTRUCTION OF SANCTIONS IN CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

The author of the article analyzes the features of legislative technique of construction of sanctions in the foreign criminal legislation and existing approaches in juridical literature. The author offers separation of basic types of punishment into three groups depending on the nature of punitive effect and incorporation into each construction of a sanction not more than one type of punishment from each group.

Keywords: legislative technique of construction of sanctions, punishment, basic types of punishment.

УДК 343.2

А.Л. Савенок, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: a.savenok@rambler.ru)

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Рассматривается влияние типов правопонимания и типов научной рациональности на формирование основных школ уголовного права. Отмечается, что при формировании основополагающих положений Уголовного кодекса Республики Беларусь впитал в себя идеи разных школ и оформился в период господства в науке классического типа научной рациональности. Идеи классической школы уголовного права являются доминирующими в вопросах преступности деяния. В то же время, когда речь идет о вопросах уголовной ответственности и наказания, предпочтение отдается социологическому и антропологическому направлениям.

Ключевые слова: тип правопонимания, тип научной рациональности, школы уголовного права.

На формирование фундаментальных положений Уголовного кодекса Республики Беларусь существенное влияние оказали как отечественные научные разработки, так и теоретико-правовые взгляды, сформировавшиеся в процессе развития истории многих зарубежных государств. Учитывая территориальную близость Беларуси к России, а также к государствам Западной Европы, многие научные идеи мыслителей этих стран воплощены в действующем уголовном законе [1]. Более того, можно констатировать, что УК во многом сформирован под влиянием определенных европейских научных направлений, именуемых школами. Поэтому изучение того, как и под влиянием каких типов правопонимания и типов научной рациональности были сформированы основные школы в уголовном праве, может дать ответ на вопрос о фундаментальных основах УК, выборе методологических оснований исследования той или иной уголовно-правовой проблемы, в том числе и эффективности уголовного закона.

В науке отечественного уголовного права отдельных исследований, посвященных анализу школ уголовного права, не проводилось. В советское время специальное исследование данному вопросу посвятил Ф.М. Решетников [2]. В российском уголовном праве некоторыми авторами предпринимаются попытки рассмотреть существующие школы уголовного права и их классифицировать. Однако чаще всего такой анализ ограничивается ссылкой на исследования Ф.М. Решетникова. Так, например, известный российский ученый А.В. Наумов выделяет четыре основных направления (школы) в уголовно-правовой науке: просветительно-гуманистическое,